

М.Т. Цицерон

**Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику,
близким, брату Квинту, М. Бруту**

Том 2. Годы 51-46

УДК 93
ББК 63.3
М11

М.Т. Цицерон
М11 Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту: Том 2. Годы 51-46 / М.Т. Цицерон – М.: Книга по Требованию, 2023. – 510 с.

ISBN 978-5-458-36256-6

Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. В 3-х томах. Том 2. Годы 51-46

Частные письма Цицерона, числом около 930, были собраны и изданы уже после гибели оратора и составили 16 книг писем к ближайшему его другу Аттику, 3 книги писем к брату, 16 книг писем к разным лицам ("к близким") и 2 книги писем к Бруту, убийце Цезаря. В переводе они расположены в хронологической последовательности. Первый перевод на русский язык.

ISBN 978-5-458-36256-6

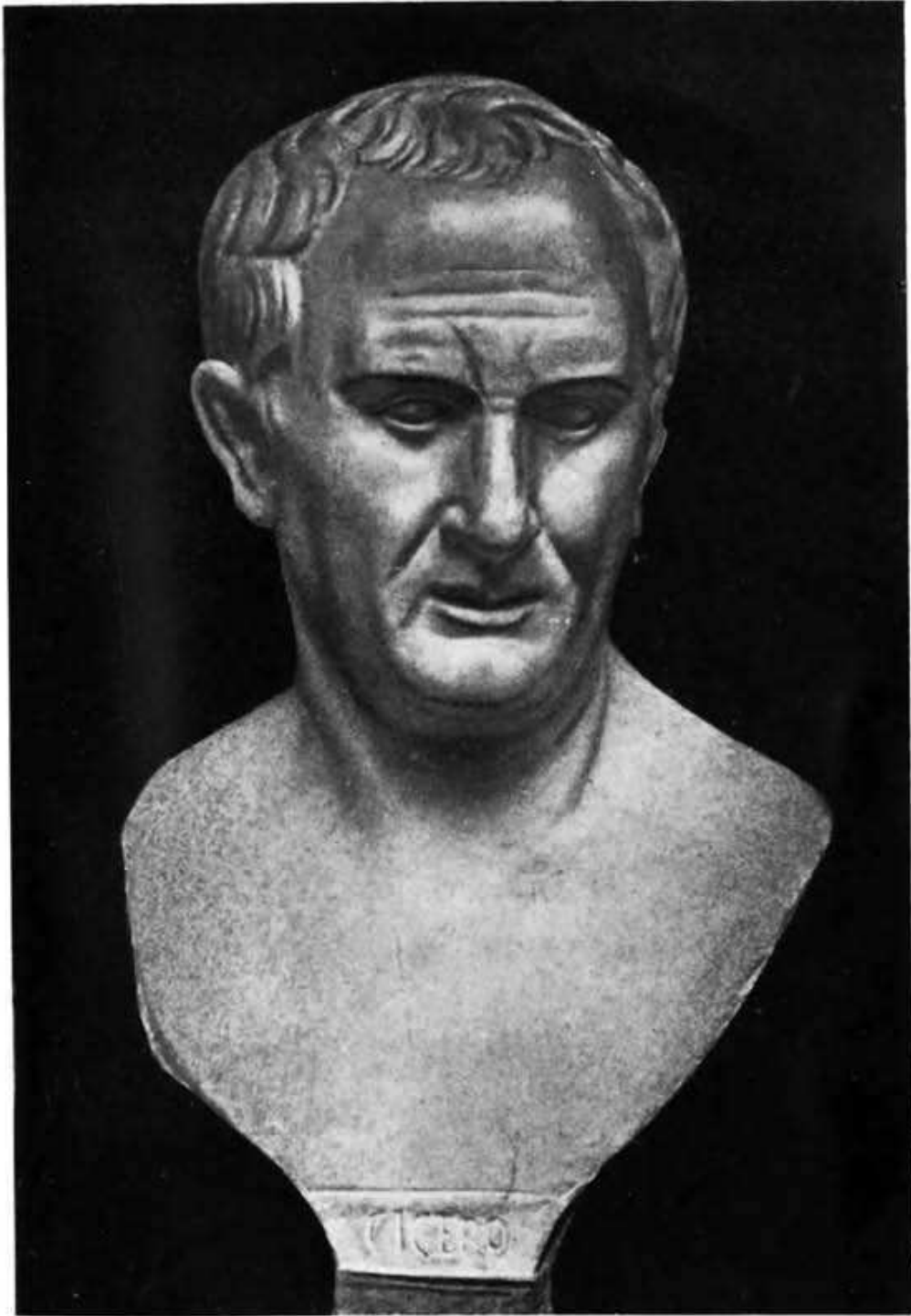
© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МАРК ТУЛЛИЙ ЦИЦЕРОН.
(Лондон).

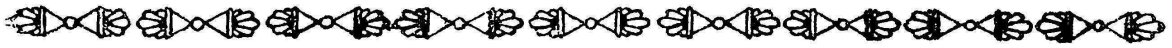
П И С Ъ М А

51 - 50 г.г.

ПРОКОНСУЛЬСТВО ЦИЦЕРОНА

В ПРОВИНЦИИ

КИЛИКИИ

ССV. От Марка Целия Руфа Цицерону, в Киликию

[Fam., VIII, 4]

Рим, 1 августа 51 г.

Марк Целий шлет привет Марку Цицерону.

1. Завидую тебе — так много ежедневно поступает к вам новостей, которым ты удивишься: сначала, что Мессала¹ оправдан; потом, что он осужден; что Гай Марцелл² избран консулом; что Марка Калидия, после того как его отвергли, привлекли к суду двое Галлиев;³ что Публий Долабелла избран квиндецимвиром.⁴ Вот в чем тебе не завидую — что ты лишился прекрасного зрелища и не видел лица отвергнутого Лентула Круса. А с какой надеждой, в какой полной уверенности он спускался.⁵ Когда так сомневался сам Долабелла! И, клянусь, если бы наши всадники не были столь зоркими, он бы победил, когда его противник почти готов был уступить ему.

2. Тому, что Сервей, избранный народным трибуном, осужден,⁶ ты, полагаю, не удивился. Его места домогается Гай Курион.⁷ Бесспорно, он внушает многим, которые не знают его и его приспособляемости, большие опасения; но, как я надеюсь и хочу и судя по тому, как он сам ведет себя, он предпочтет честных и сенат; судя по тому, каков он теперь, он преисполнен этого. Начало и причина его образа мыслей в том, что Цезарь, склонный какой угодно ценой завоевывать дружбу самых последних людей, отнесся к нему с большим пренебрежением. В этом

деле, мне кажется, прелестно вышло то, что замечено и остальными: Курион, который ничего не делает осмысленно, повидимому, прибег к продуманным действиям и козням, обманывая замыслы тех, кто старался противиться его трибунату; ⁸ я говорю о Лелиях и Антониях и влиятельных людях в этом роде.

3. Это письмо я потому посылаю тебе после более долгого перерыва, что отсрочка комиций доставляла мне больше занятий и вынуждала каждый день ожидать исхода, чтобы известить тебя по окончании всего. Я ждал вплоть до секстильских календ. С преторскими случилась некоторая задержка; далее, что касается моих комиций,⁹ не знаю, каков будет их исход; правда, невероятное возбуждение против Гирра вызвали комиции для выбора народных эдилов. Ведь то глупое предложение, которое мы некогда осмеяли, и обнародование насчет диктатора ¹⁰ внезапно послужило причиной, почему отвергли Марка Целия Винициана, а отвергнув, преследовали громким криком. Затем уже все стали требовать, чтобы Гирр не был избран. Надеюсь, ты вскоре услышишь и обо мне то, на что ты едва ли смел надеяться.

4. Что касается государственных дел, то я уже перестал ожидать чего-либо нового. Но когда сенат собрался в храме Аполлона ¹¹ за десять дней до секстильских календ и докладывалось о жаловании для Гнея Помпея,¹² было сделано предложение насчет того легиона, который Помпей одолжил Гаю Цезарю: какова его численность и доколе Помпей будет мириться с его пребыванием в Галлии? Помпей — не сразу, а после напоминания и брани недоброжелателей — был вынужден сказать, что он уведет легион. Затем его спросили о назначении преемника Гаю Цезарю; об этом, то есть о провинциях, было решено, чтобы Помпей возможно скорее возвратился под Рим,¹³ чтобы дело о преемниках наместникам обсуждалось в его присутствии; ведь Помпей собирался выехать в Аримин к войску и немедленно выехал. Думаю, что это будет обсуждаться в секстильские иды. Конечно, либо что-нибудь будет проведено, либо позорно наложат запрет. Ведь

при обсуждении Гней Помпей бросил клич: «Всем надлежит быть послушными слову сената». Однако я ничего так не ожидаю, как мнения избранного консулом Павла, который выскажется первым.¹⁴

5. Каждый раз напоминаю тебе о долговом обязательстве¹⁵ Ситтия. Очень хочу, чтобы ты понимал, что это дело очень важно для меня. То же насчет пантер:¹⁶ вызови кибирцев и позаботься, чтобы мне их привезли. Кроме того, нас известили — и это считается достоверным — о смерти александрийского царя. Напиши мне подробно и тщательно, что ты советуешь мне, в каком положении то царство, и кто управляет. В секстильские календы.

ССVI. Титу Помпонию Аттику; в Рим

[Att., V, 15]

Лаодикея, 3 августа 51 г.

1. В Лаодикею¹ я приехал в канун секстильских нон. С этого дня ты и отметь год гвоздем.² Ничего желаннее, ничего дороже моего приезда. Но трудно поверить, как мне противны мои обязанности и какое недостаточное поле для деятельности находит здесь хорошо известная тебе моя душевная склонность и настойчивость, и в какой степени останавливаются мои преславные усилия. Конечно! Мне производить суд в Лаодикее, когда в Риме его производит Авл Плотий?³ И в то время как наш друг⁴ располагает столь многочисленным войском, мне стоять во главе двух слабых легионов? Наконец, не по этому я тоскую; по месту, где я бы был на виду, по форуму, по Риму, по дому, по вас тоскую я. Но перенесу это, как смогу; только бы это было на год. Если будет продлено, то кончено. Но очень легко противодействовать; только бы ты был в Риме.

2. Ты спрашиваешь, что я здесь делаю. Буду жить так, чтобы мне нести наибольшие расходы.⁵ Это решение доставляет мне удивительное удовольствие. Благодаря твоим наставлениям я

исключительно воздержан, так что опасаюсь, как бы мне не пришлось путем нового займа возвращать тебе деньги, взятые у тебя на основании обменного письма.⁶ Ран, нанесенных Аппием, не растрavляю, но они на виду, и их невозможно скрыть.⁷

3. За два дня до секстильских нон, в день отправки этого письма, выезжаю из Лаодикеи в Ликаонию, в лагерь. Оттуда думаю к Тавру, чтобы, сразившись с Мерагеном,⁸ решить на-счет твоего раба, если это окажется возможным.

Седло для вьюка — на вола;
То бремя вовсе не по мне.⁹

Но я вынесу его, только бы это было на год; если ты меня любишь, тебе следует во-время быть на месте, чтобы побудить весь сенат. Меня чрезвычайно тревожит, что я уже давно не получаю никаких известий. Постарайся поэтому, как я тебе писал ранее, сообщать мне обо всем и особенно о государственных делах. Я буду писать подробно. Это письмо тебе вручат нескоро; но я его даю близкому и своему человеку — Гаю Андронику из Путеол. Ты же часто сможешь передавать письма письмоносам откупщиков через старшин, взимающих пастбищные сборы¹⁰ и пошлины в наших диоцесах.

ССVII. От Марка Целия Руфа Цицерону, в провинцию Киликию

[Fam., VIII, 5]

Рим, начало августа 51 г.

Целий Цицерону привет.

1. Насколько ты озабочен в связи со спокойствием в твоей провинции и пограничных областях, не знаю; я, по крайней мере, чрезвычайно тревожусь. Ведь если бы мы могли устроить так, чтобы возникла война, размеры которой соответствовали бы силам твоих войск, и чтобы мы достигли успеха настолько, насколько нужно для лавров и триумфа,¹ и избегли той опасной и

тяжкой схватки, то ничто не было бы столь желанным; но теперь, если парфянин предпримет что-либо, борьба, знаю я, будет немалая. Твое же войско едва может защитить один проход; однако этого никто не принимает в соображение, но ожидают всего от того, кто поставлен во главе государственного дела, словно ему ни в чем не было отказано, чтобы он мог быть обеспечен возможно лучше.

2. К тому же, вследствие спора из-за Галлий,² я не предвижу назначения преемника. Хотя я и полагаю, что на этот счет у тебя есть решение, что тебе делать, все же я, предвидя такой исход, нашел нужным известить тебя, чтобы ты решил поскорее. Ведь ты знаешь это обыкновение: о Галлиях будет решено; найдется кто-нибудь, кто наложит запрет; затем появится другой, который, «раз сенату нельзя свободно постановить обо всех провинциях», воспрепятствует решению об остальных. Так будут забавляться много и долго и так долго, что в этих дрызгах дело затянется более чем на два года.

3. Будь у меня что-либо новое, касающееся государственных дел, о чем я мог бы тебе написать, я последовал бы своей привычке и тщательно описал, и что совершено, и что из этого, по моим расчетам, будет. Право, все теперь увязло, словно в какой-то канаве. Марцелл³ настаивает все на том же насчет провинций, но пока не мог собрать сената в полном составе. Но если по прошествии года⁴ трибуном будет Курион и развернется тот же спор о провинциях, то тебе вполне ясно, как легко будет тогда воспрепятствовать всему и как на это рассчитывают Цезарь и те, кто ради своей выгоды не заботится о государстве.

ССVIII. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., V, 16]

В пути из Синнады в Филомелий, между 9 и 11 августа 51 г.

1. Хотя письмоноscopy откупщиков и отправлялись в то время, как я был в пути, и я очень торопился, я все-таки счел нужным урвать время, чтобы ты не думал, что я не помню о твоём пору-

чении. Поэтому я и присел на самой дороге, чтобы написать тебе сжато о том, что требует более длинного рассказа.

2. Знай, в канун секстильских календ мы прибыли в погубленную и навеки совершенно разоренную провинцию, ожидавшую нас с величайшим нетерпением; на три дня мы задержались в Лаодикее, на три дня в Апамее и на столько же дней в Синнаде. Мы услышали только одно: внести указанные *подушные* они не могут, *продажное* всеми продано; стоны городов, плач, чудовищные поступки не человека, но какого-то огромного дикого зверя. Что еще нужно? Им вообще в тягость жизнь.

3. Однако несчастные города оправляются благодаря тому, что не несут никаких расходов ни на меня, ни на легатов, ни на квестора, ни на кого бы то ни было. Знай, что мы не берем не только сена или иного, что обычно дается по Юлиеву закону,¹ но даже дров. Помимо четырех кроватей и кровя, никто ничем не пользуется, а во многих местах мы даже не требуем кровя и большей частью остаемся в палатке. Поэтому происходит невероятное стечение людей с полей, из деревень, из всех городов. Клянусь, они оживают даже от нашего приезда; справедливость, воздержанность и мягкость твоего Цицерона, таким образом, превзошли всеобщее ожидание.

4. Услышав о нашем приезде, Аппий отправился в отдаленную часть провинции, к самому Тарсу,² и там производит суд. О парфянах молчат, однако приезжающие сообщают, что варвары истребили наших всадников. Бибул,³ правда, и теперь не думает являться в свою провинцию; но он, говорят, делает это по той причине, что хочет позднее покинуть ее. Я же тороплюсь в лагерь, до которого нужно ехать два дня.

ССІХ. Титу Помпонию Аттику, в Рим

[Att., V, 17]

В пути в лагерь, между 10 и 12 августа 51 г.

1. Я получил из Рима связку писем без письма от тебя; полагаю, что в этом вина Филотима, а не твоя, если только ты был

здоров и находился в Риме. Это письмо я продиктовал, сидя на повозке и направляясь в лагерь, находящийся на расстоянии двух дней пути. Надежными людьми, которым можно было бы дать письмо, я располагал в течение нескольких дней, почему я и сохранил свои силы для этого.

2. Хотя я и предпочитаю, чтобы ты услышал об этом от других, все же скажу, что мы, насколько это относится к воздержанности, ведем себя в провинции так, что ни на одного из нас не тратят ни четверти асса.¹ Это происходит также благодаря стараниям и легатов, и трибунов, и префектов, ибо все на удивление *сообща споспешествуют* моей славе; наш Лепта удивителен. Но теперь я тороплюсь. Через несколько дней напишу тебе обо всем подробно.

3. Цицеронов наших² взял в свое царство Дейотар сын,³ которого сенат провозгласил царем. Я нашел, что это самое прекрасное место для юношей на то время, что мы на летних квартирах.

4. Сестий написал мне, о чем он беседовал с тобой насчет моих домашних и притом самых важных затруднений, и о твоём мнении. Пожалуйста, возмись за это дело и напиши мне, — и что можно сделать, и что думаешь ты.

5. Он же написал, что Гортенсий сказал что-то насчет продления срока моего наместничества; в кумской усадьбе⁴ он взялся отстаивать самым настойчивым образом мой годичный срок. Если ты сколько-нибудь друг мне, обороняй этот участок. Нельзя выразить, как мне не хочется быть вдали от вас. В то же время надеюсь, что эта слава справедливости и воздержанности будет более громкой, если мы уедем скоро; так было со Сцеволой,⁵ управлявшим Азией только в течение девяти месяцев.

6. Видя, что мой приезд близок, наш Аппий из Лаодикеи уехал к самому Тарсу. Там он производит суд, несмотря на то, что я нахожусь в провинции. Не корю его за эти незаконные действия, ибо у меня достаточно дела по залечиванию ран, нанесенных провинции, причем я стараюсь делать это с возможно

меньшим позором для него. Но ты, пожалуйста, скажи нашему Бруту, что тот поступил нехорошо, удалившись к моему приезду на возможно большее расстояние.

ССХ. Аппию Клавдию Пульхру, в провинцию Киликию

[Фам., III, 6]

Каппадокия, вблизи Икония, 29 августа 51 г.

Марк Туллий Цицерон шлет привет Аппию Пульхру.

1. Когда я сравниваю свой поступок с твоим, я, хотя я в деле поддержания нашей дружбы и расположен к себе не более, нежели к тебе, все же от своего поступка получаю большее удовольствие, нежели от твоего. Ведь в Брундисии я спросил у Фания, преданность которого тебе и место, какое он у тебя занимает, я, мне казалось, понял, — в какую именно часть провинции мне, по его мнению, сначала приехать, чтобы сменить тебя, чтобы это более всего соответствовало твоему желанию. После того как он мне ответил, что самое приятное, что я могу для тебя сделать, — это прибыть на кораблях в Сиду,¹ я, хотя приезд туда и представлялся мне менее почетным и менее удобным во многих отношениях, тем не менее сказал, что так и сделаю.

2. Кроме того, встретив в Коркире Луция Клодия, человека, столь близкого тебе, что мне казалось, будто я, беседуя с ним, беседую с тобой, — я сказал ему, что сделаю так, чтобы сначала приехать в ту часть, куда просил Фаний. Тогда он, поблагодарив меня, настоятельно попросил направиться прямо в Лаодикею: ты хочешь находиться в ближайшей части провинции, чтобы уехать возможно скорее; более того, не будь я твоим преемником, которого ты жаждешь видеть, ты бы намеревался уехать до назначения тебе преемника. Это вполне согласовалось с тем письмом, которое я от тебя получил в Риме; из него я, мне кажется, понял, что ты спешишь с отъездом. Я ответил Клодию, что так и поступаю и, право, с большим удовольствием, чем если бы мне